

http://

edoc.bseu.by

2. Левковская, К. А. Теория слова, принципы ее построения и аспекты изучения лексического материала / К. А. Левковская. – М., 1962. – 296 с.
3. Кубрякова, Е. С. Части речи в ономаσιологическом освещении / Е. С. Кубрякова. – М, 1978. – 114 с.
4. Трика, Б. Замечания об омонимии / Б. Трика // Пражский лингвистический кружок: сб. ст. – М, 1967. – С. 272–276.
5. Шмелев, Л. Н. Проблемы семантического анализа лексики (на материале русского языка) / Л. Н. Шмелев. – М, 1973. – 280 с.

Список источников

1. „Feingerätetechnik“: специализированный журнал. – 2002. – Н. 5.
2. Strittmatter, E. Ole Bienkopp / E. Strittmatter. – Berlin und Weimar: Aufbau-Verl., 1984. – 428 s.
3. Neutsch, E. Die anderen und ich / E. Neutsch. – Halle (Saale): Mitteldeutscher Verl., 1990. – 245 s.
4. Seghers, A. Das Siebte Kreuz / A. Seghers. – М.: Verlag für fremdsprachige Literatur, 1989. – 356 s.
5. Wolf, C. Der geteilte Himmel / C. Wolf. – Halle (Saale): Mitteldeutscher Verl., 1991. – 270 s.
6. Remarque, E. M. Der schwarze Obelisk / E. M. Remarque. – Berlin: Aufbau-Verl., 1987. – 464 s.
7. Jobst, H. Der Vagabund / H. Jobst. – Berlin: Verlag der Nation, 1984. – 221 s.

СЕМАНТИЧЕСКИЙ ТИП ПРЕДЛОЖЕНИЯ КАК ДЕТЕРМИНАНТ ФОРМЫ ПРЕДИКАТА И ЕГО ЯЗЫКОВОГО ВЫРАЖЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Е. М. Коцаренко

The paper presents the analysis of the interaction of sentence semantics with the form of sentence predicate and its lexical representation on the basis of one synonymous set of words. The study proves that the choice of verb form and the specific lexical unit depends on the sentence meaning.

Любой язык, его семантика и синтаксис, обслуживаются национально-специфическими средствами морфологии – морфологическими классами. Значение языковых единиц представляет собой в каждом языке относительно замкнутую систему с ограниченным числом элементов, а их функции представляют собой систему незамкнутую и значительно более открытую, с ярко выраженной неопределенностью границ на периферии. Поскольку слова функционируют в связанном тексте, то вопрос диалектической связи слова с предложением выдвигается на передний план.

Описание морфологических классов слов в органической связи слово-предложение входит в широкую проблематику, связанную с осмыслением того, как язык с ограниченным количеством знаковых единиц (и их значений) способен реализовать бесконечное многообразие конкретных актов речи/мысли, то есть дает возможность проследить связь системы языка и системы речи, парадигматики и синтагматики, в диахронии и синхронии. Важную роль в этой проблематике приобретает вопрос, что чем обусловлено - глагол (его форма и языковое выражение) семантикой предложения или, наоборот, структура предложения глаголом. Для уяснения этой проблемы необходимы два условия. Во-первых, анализ должен проводиться в пределах одной конкретной области слов, чтобы на фоне общего тождества семантики можно было более точно определить онтологию и гносеологию конкретных лексических единиц. Во-вторых, необходимо обратиться к синтаксису предложения.

В привлекаемом иллюстративном материале мы обращаемся к фрагментам художественной литературы (подлинникам и переводам) и ограничиваемся анализом предикатов, образованных в немецком языке глаголом *sterben* и конструкцией *tot sein* и, соответственно, в русском языке глаголами *умирать/умереть*. В задачу анализа входит определение семантики предложения с названными глаголами и детальное изучение форм предикатов с целью выявления зависимости их оформления от семантики предложения.

Языковой материал подлинников и переводов представляется научно вполне сопоставимым, поскольку и автор, и переводчик используют все лучшие художественные приемы и языковые возможности. Кроме того, сопоставление материала произведений художественной литературы (подлинников и переводов) есть наиболее полное и наиболее естественное сопоставление языков, поскольку и оригиналы, и переводы выступают с одними и теми же образно-эстетическими задачами и функциями и в наиболее совершенной форме своего существования – в форме художественной речи [1, с. 259, 279–283]. Текстовый материал родного языка позволит достаточно точно определить семантический тип сопоставляемых предложений, оформленных согласно выработанным каждым конкретным языком различными приемами передачи синтаксических отношений между главными членами предложения.

Перевод выступает, таким образом, не только как материал анализа, но и как сопоставительно-типологический метод изучения синтаксической семантики русского и немецкого языков, позволяющий в т. ч. выявить мотивацию переводческих трансформаций.

Для установления семантических типов предложения используется методика построения систематики предикатов Ю. С. Степанова [2, с. 143–180]. В привлекаемом ниже материале семантическим архитипом всех анализируемых предложений с выше обозначенными предикатами предлагается считать семантический тип предложения состояния как предложения безобъектного [2, с. 298]. Ср. фрагменты из романа

Л. Тостого «Война и мир»:

(1) Князь Андрей не только знал, что он умрет, но он чувствовал, что он умирает, что он уже умер наполовину (с. 65).

(1) Fürst Andrej wusste nicht nur, das er sterben müsse, er fühlte auch, dass er schon im Sterben liege, schon halb gestorben sei (S. 86).

(2) Когда он, это первое время, вспоминал о том, что ему надо было умереть, он говорил себе: ну что ж, тем лучше (с. 65).

(2) Und wenn er, in jener ersten Zeit, daran dachte, dass er sterben müsse, so sagte er sich: «Nun, um so besser!» (S. 87).

(3) Еще раз оно надавило оттуда. (4) Последние сверхъестественные усилия тщетны, и обе половинки отворились беззвучно. (5) Оно вошло, и оно есть смерть. (6) И князь Андрей умер. (7) Но в то мгновение, как он умер, князь Андрей вспомнил, что он спит, и в то мгновение, как он умер, он, сделав над собой усилие, проснулся. (8) «Да, это была смерть. (9) Я умер — я проснулся...» (с. 68–69).

(3) Noch einmal drückt «es» von aussen dagegen. (4) Die letzten übermenschlichen Anstrengungen sind vergeblich, beide Flügeltüren springen geräuschlos auf. (5) «Es» ist eingetreten. «Es» ist der Tod. (6) Und Fürst Andrej stirbt... (7) Aber in dem Augenblick, als er starb, erinnerte sich Fürst Andrej, dass er nur schlafe, und in dem Augenblick, als er starb, raffte er alle Kräfte zusammen und erwachte. (8) «Ja, das war der Tod. (9) Ich bin gestorben, ich bin erwacht...» (S. 91).

Прежде, чем перейти к непосредственному анализу, следует заметить, что немецкий глагол *sterben* и русский *умирать/ умереть* по своей семантике относятся к глаголам, обозначающим процесс. Процессуальные глаголы образуют в предложении

динамическую ситуацию, которая предполагает обязательное изменение во времени [3, с. 117]. Вполне очевидно, что в таких предложениях, как нем. *Er stirbt* и рус. *Он умирает* сообщается об изменении предикативного денотата во времени, т. е. происходит постоянное изменение, смена фаз состояний. Учет значимой стороны языковых единиц (в данном случае глаголов *sterben* и *умирать/умереть*) позволит дать более адекватное описание языковых явлений. Исходным, однако, является положение И. И. Мещанинова о том, что «...главные члены предложения появляются в предложении, соответствуя требованиям его смыслового содержания. ... Не семантика глагола влияет на строй предложения, наоборот, смысл самого предложения устанавливает глагольную форму и строй всего предложения» [4, с. 79–80].

Обратимся сначала к сложной форме прошедшего времени *gestorben sein* (см. примеры 1,9). Использование глагола *sein* в формах *Perfekt* в качестве вспомогательного является специфичным для глаголов немецкого языка, обозначающих процесс (изменение). Что собой представляет форма *Perfekt* с глаголом *sein* в качестве вспомогательного? Сошлемся на слова Э. Бенвениста: «Между двумя членами, соединенными глаголом быть, устанавливается внутреннее отношение тождества (состояние консубстанциональности). Быть – это состояние существующего, того, кто сам что-то есть [5, с. 215]. Поэтому такие предикаты, как *быть голодным, замерзшим, пьяным, усталым*, Э. Бенвенист сводит к понятию *состояние физическое* [5, с. 214].

В анализируемом материале эта форма прошедшего времени используется автором перевода в предложениях (1) и (9), где передаются мысли князя Андрея (в косвенной и прямой речи): (1) *...er fühlte, dass er...schon halb gestorben sei* (подлинник: *...он чувствовал... что он уже умер наполовину*); (8) *«Ja, das war der Tod. (9) Ich bin gestorben, ich bin erwacht...»* (подлинник: *Да, это была смерть. Я умер – я проснулся...*). Очевидно, форма *Perfekt* используется автором именно с целью передать состояние человека, состояние как результат процесса. Можно поставить вопрос *В каком состоянии?*, и ответ на такой вопрос будет *Ich bin gestorben* (по-русски буквально *Я есть умерший*).

Когда речь идет о предложениях (6) (7), прежде всего обращает на себя внимание тот факт, что форме *умер* (в подлиннике) соответствуют две формы глагола *sterben* – форма *Präsens (Praesens historicum)*, заменяющая форму *Imperfekt*, чтобы привлечь чита-

теля именно к этому моменту, вызвать его воображение и сделать его тем самым как бы присутствующим при данном событии, и форма *Imperfekt*, ср.: (6) *Und Fürst Andrej stirbt* (подлинник: И князь Андрей умер); (7) *Aber in dem Augenblick, als er starb...* (подлинник: Но в то мгновение, как он умер...).

Простым правилом, позволяющим выявить различие между этими типами предложения состояния (с предикатами *gestorben sei/gestorben bin*)... и *stirbt/starb*, которые соответствуют только одной форме в русском языке – *умер*) может послужить постановка вопроса. К предложениям (1) (9) (с предикатами *gestorben sei/gestorben bin*) может быть поставлен вопрос *В каком состоянии?*, а форма предиката *умер* в (1) (9) всегда может быть трансформирована в конструкцию *быть + причастие прошедшего времени: есть умерший*, которая представляет собой передачу *perfectum praesens* в русском языке [6, с. 557–569]. Кроме того, и в русском, и в немецком вариантах к предложениям, передающим состояние физическое (1) (9), можно всегда добавить слова, соотносящиеся с моментом речи: рус. *уже, теперь, в настоящее время* (соответственно нем. *schon Jetzt, zur Zeit*).

К предложениям (6) (7) с предикатами *stirbt/starb* можно поставить вопрос *Что произошло?/Что происходит*. Такая форма предиката имеет релятивное употребление, т. е. осуществляет свое значение вне всякого отношения к моменту речи и соотносится лишь с тем временем, о котором говорится. К предложениям этого типа не могут быть добавлены слова *уже, теперь, в настоящее время* (нем. *schon, jetzt, zur Zeit*). О предложениях, отвечающих на вопрос *Что произошло?* можно говорить как о предложениях состояния, но с другим типом синтаксических отношений – состояние (положение) с темпоральной референцией.

Обратимся к другому примеру, в котором автор перевода использует иную форму предиката для передачи значения «прекращение жизни человека», ср.: *...erfühlte auch, dass er schon im Sterben liege...* (подлинник: *...он чувствовал, что он умирает*). Чем вызвано употребление этой формы предиката? Специфика субстантивированного инфинитива состоит в том, что он обозначает событие само по себе, вне отношения к определенному времени, т. е. без указания на то, как долго длится процесс и из каких отдельных отрезков он состоит [7, с. 5]. Иными словами, использование формы *im Sterben liegen* позволяет говорить не о динамической ситуации с обязательным изменением во време-

ни, а о типе предложения состояния, не имеющем темпоральной референции. Этот тип предложения передает такие состояния, которые «непосредственно лежат на временной оси» и «реально имеют место в любой точке тех отрезков, с которыми они соотносятся» [3, с. 121]. Не случайно в данном случае сочетание предиката *im Sterben liegen* с наречием *schon*, которое выступает ограничителем времени *zum entsprechenden Zeitpunkt*, что является одним из признаков состояния, занимающего какой-либо отрезок во временной оси [3, с. 121–127]. В русском языке выразителем значения «вневременности», которое стоит ближе всего к настоящему времени и которое также включает в себя и элементы прошлого, и зародыши настоящего, является форма настоящего времени глаголов несовершенного вида [6, с. 571–572]. Данный тип синтаксических отношений можно назвать состоянием (положением) с панхронической референцией.

Форма предиката с модальным глаголом *müssen* соответствует двум различным формам подлинника – *умрет/надо было умереть*. Здесь следует обратиться к семантике формы будущего времени, точнее настоящего-будущего времени (термин В. В. Виноградова) глаголов совершенного вида в русском языке. Как отмечает В. В. Виноградов, основным грамматическим значением формы настоящего времени у глаголов совершенного вида становится значение будущего времени. В отличие от описательной формы будущего времени несовершенного вида форма будущего времени совершенного вида не противопоставляет будущего действия плану настоящего. Выражаемое ею действие как бы исходит из настоящего времени, простираясь в будущее в завершительных моментах процесса, в его результате, между тем как начало действия может относиться и к моменту настоящего [6, с. 473–474]. В переводе данное значение выражает форма *sterben müsse* (см. 1), которая основывается на способности немецкого глагола *müssen* передавать *необходимое следствие* (*notwendige Folge*). Это значение модального глагола *müssen* можно определить путем перифразы: Ничто другое не следует ожидать как то, что произойдет именно это (или может произойти). Предельный результативный глагол *sterben*, сочетаясь с глаголом *müssen*, выражает действие, соответствующее тому, которое имеет форма *умрет* – исходящее из настоящего времени и простирающееся в будущее в завершительных моментах процесса. Так как к данному типу предиката может быть постав-

лен вопрос *Что произойдет?* (с референцией в будущее время), то в этом контексте можно говорить о типе отношений, который отражает состояние (положение) с темпоральной референцией, ср.: нем. *stirbt/starb/sterben müsse* и русское *умер/умрет*. В предложении (1) форма предиката *sterben müsse* соответствует иной форме предиката (в подлиннике *надо было умереть*). Эта форма предиката состоит из инфинитива *умереть* и безличного слова *надо* с оценочным значением облигаторности, которое в грамматике русского языка подводится под категорию состояния. Форма предиката стоит в прошедшем времени, на что указывает соответствующая форма связки *быть*. Слово *надо* выражает *недействительное состояние, которое мыслится безлично* [6, с. 401–402, 407]. Семантику такой формы предиката состояния (без согласования) можно охарактеризовать как *состояние субъективное, состояние духа, переходящее в безличное состояния духа – долженствование, т. е. в категорию модальности* [2, с. 325]. Поэтому предложения с таким синтаксическим типом отношений можно назвать предложениями облигаторного состояния. Обязательность, неизбежность, как известно, передаются в немецком языке модальным глаголом *müssen*, что приводит к совпадению форм выражения двух последних типов предложения состояния.

Обратимся к другим источникам, содержащим конструкцию *tot sein* и сравним подлинник и перевод романа Т. Манна «Будденброки».

(10) ...*Wo ich sein werde, wenn ich tot bin?* (S. 625). (10) ...*Где я буду, когда умру?* (с. 581).

(11) «*Ja? Wenn ich tot bin, kann Erika meinetwegen auch davonziehen*», sagte sie ... (S. 720).

(11) «*Что ж, когда я умру, пусть и Эрика уезжает, если ей этого захочется*», – сказала она (с. 670).

В подлиннике мы имеем не только разные по форме предикаты, но и разные с точки зрения их языкового выражения. В переводе этим предикатам соответствует русский глагол *умереть* в форме будущего времени (ср. *tot bin/sterbe* и *умру*). В предложениях (10, 11) предикатом является глагол-связка *sein* и прилагательное *tot*, то есть через этот глагол устанавливается соотношение тождества, сводимое Э. Бенвенистом к понятию *состояние физическое* [5, с. 214]. Обратимся в этой связи к истории языка. В словаре Пауля (Paul – Deutsches Wörterbuch)

и в этимологическом словаре Дуден (Duden-7) указывается, что *tot* – общегерманское прилагательное *got, daups, ahd, tot, mhd. töt* – представляет собой форму причастия от утраченного в средневерхненемецкий период древневерхненемецкого глагола *touwen (sterben)*. Текстовый материал показывает, что именно эта форма (и это языковое выражение) служит для выражения в немецком языке синтаксического отношения состояние физическое со значением *прекращение жизни человека*. Ср. в этой связи текстовый материал из романа А. Толстого «Петр Первый»:

(12) ...такую женщину зарывают в землю и через несколько дней, когда умрет, вешают... (с. 149).

(12) *So eine Frau wird eingegraben und nach einigen Tagen, wenn sie tot ist, ... aufgehängt ...* (S. 242).

Сравнивая обе формы, можно установить, что форма *tot sein* не противопоставляет передаваемого действия (в данном случае будущего) плану настоящего, ибо причастие от утраченного глагола не устанавливает темпорального отношения к моменту речи, а форма будущего времени глаголов совершенного вида в русском языке не противопоставляет будущего действия плану настоящего.

Сопоставим еще несколько предложений из другого произведения-романа Г. Манна «Зрелые годы короля Генриха IV»:

(13) «*Don Philipp ist tot*» (S. 460) (13) «Дон Филипп умер» (с. 432).

(14). *Sie ist tot – stand dort nicht* (S. 595). (14) Она умерла – там написано не было (с. 552).

(15) «*Sire! Die Herzogin ist tot*» (S. 592). (15) «Сир! Герцогиня умерла» (с. 552).

(16) *Der Konig ist tot* (S. 850). (16) «Король умер!» (с. 792).

Здесь в русском переводе мы имеем форму прошедшего времени глагола *умереть*, которая в силу особенностей прошедшего времени совершенного вида может осуществлять действие безотносительно к его результату в настоящем [6, с. 447]. Аналогичное употребление коррелирующих форм *умер/умерла* и *tot ist* мы встречаем в романе «Петр Первый», ср.:

(17) «*Дуня ... Мама умерла*» (с. 189). (17) «*Dunja ... Mutchen ist tot*» (S. 308).

(18) *Умер Лефорт. От радости в Москве не знали, что делать* (с. 283). (18) «*Lefort war tot. In Moskau wussten die Leute vor eitel Freude nicht, was sie anfangen sollten*» (S.37).

Форма прошедшего времени глагола-связки в переводе определяется общей связью повествования, но не влияет на семантический тип предложения – состояние физическое безотносительно к плану настоящего. В результате была выявлена следующая зависимость глагола (его формы и его языкового выражения) от семантики предложения:

Семантический тип предложения состояния	Формы выражения	
	В немецком языке	В русском языке
1. Состояние физическое: а) как результат процесса (с противопоставлением плану настоящего); б) безотносительно плану настоящего	gestorben sein	умер/умерла
	tot sein	умер/умерла умру/умрет
2. Состояние (положение) с темпоральной референцией	sterben в Präsens, Imperfekt, Futurum, а также с мод. глаголом müssen	умирает умер/умерла умрет/умру

Сопоставление семантических типов предикатов состояния, взятое в ограниченном составе, дает лишь частичное освещение вопроса взаимодействия семантики предложения с формой и языковым выражением предиката предложения. Все же оно достаточно для того, чтобы понять, что глагол реализует свои лексико-грамматические свойства, подчиняясь семантике предложения. Смысл предложения, его семантический тип, устанавливает не только форму предиката (глагольную форму), но и влияет на выбор самого предиката предложения (его языковое выражение).

Список литературы

1. *Копанев, П. И.* Вопросы истории и теории художественного перевода / П. И. Копанев. – Минск: Высш. шк., 1972. – 295 с.
2. *Степанов, Ю. С.* Имена, предикаты, предложения / Ю. С. Степанов // Семантическая грамматика / Ю. С. Степанов. – М.: Наука, 1981. – 360 с.
3. *Селиверстова, О. Н.* Второй вариант классификационной сетки и описание некоторых предикатных типов русского языка / О. Н. Селиверстова // Семантические типы предикатов: сб. ст. / АН СССР, Ин-т языкознания; отв. ред. О. Н. Селиверстова. – М.: Наука, 1982. – С. 86–216.

4. Мещанинов, И. И. Члены предложения и части речи / И. И. Мещанинов. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1945. — 321 с.
5. Бенвенист, Э. Общая лингвистика / Э. Бенвенист. — М.: Наука, 1974. — 446 с.
6. Виноградов, В. В. Русский язык (грамматическое учение о слове) / В. В. Виноградов. — 2-е изд. — М: Высш. шк., 1972. — 614 с.
7. Schneider, W. Stilistische deutsche Grammatik. Die Stilwerte der Wortarten, der Wortstellung und des Satzes / W. Schneider. — 3 Aufl. — Freiburg; Basel; Wien, 1963. — 522 S.

Список источников

1. Толстой, Л. Н. Собрания сочинений: в 12 т. / Л. Н. Толстой. — М.: Правда, 1984. — Т. 6.
2. Tolstoi, L. Krieg und Frieden / L. Tolstoi. — Berlin: Malik Verlag, 1928. — Bd. IV.
3. Mann, T. Buddenbrooks. Verfall einer Familie / T. Mann. — М.: Verl. für fremdsprachige Literatur, 1956. — 722 S.
4. Mann, T. Будденброки: история гибели одного семейства / Т. Манн. — М.: Финансы и статистика, 1982. — 672 с.
5. Толстой, А. Петр Первый / А. Толстой. — Минск: Нар. асвета, 1977. — 606 с.
6. Tolstoi, A. Peter der Erste / A. Tolstoi. — М.: Verl. Progress, 1971. — Bd. I, II.
7. Mann, H. Die Vollendung des Königs Henri Quatre / H. Mann. — Berlin; Weimar: Aufbau-Verl., 1974. — 869 S.
8. Mann, G. Зрелые годы короля Генриха IV / Г. Манн. — М.: Правда, 1961. — 800 с.

ЗНАЧЕНИЕ ФИНАНСОВОГО ТЕРМИНА И ЕГО ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ (на примере английской финансовой терминологии)

И. В. Кратёнок

The article deals with the results of a psycholinguistic research obtained to prove that a financial term can be described by a set of semantic components taken from vocabulary definitions. The results of the research have showed that the sets of keywords are necessary and sufficient to identify the terms in the multiple choice tests.

В настоящей публикации представлены результаты экспериментального исследования, предпринятого с целью выявления возможности описания финансовой терминологии в виде семантических множителей и определения того, является ли набор выделенных нами семантических множителей необходимым и достаточным для описания финансового термина.

Развитие науки и техники находит своё отражение в языке. В нём удивительным образом отражаются все стороны жизни человека — не только самосознание народа, его менталитет, традиции и обычаи, национальная специфика, история и образ жизни, но и реальный мир, развитие технологий, достижения науки.